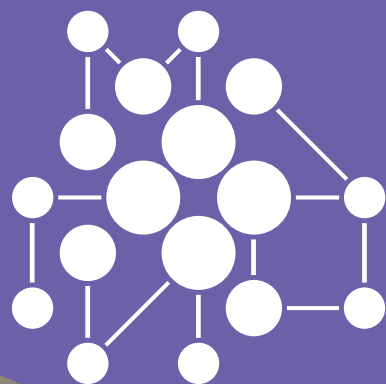

МУЗЕЙНЫЙ ГИД

2012

«Огни Москвы»,
Москва

Музейный гид. 2012

Ангарск

«Городской музей»

Владивосток

Приморский государственный музей
имени В.К. Арсеньева

Калининград

Музей «Фридландские ворота»

Кемерово

Музей-заповедник «Красная Горка»

Коломна

Музей «Коломенская пастила»

Москва

Музей «Огни Москвы»,
Покровский собор, филиал Государственного
исторического музея

Московская область

Музей-усадьба «Мураново» имени Ф.И. Тютчева

Находка

Музейно-выставочный центр г. Находка

Петрозаводск

Музей изобразительных искусств
Республики Карелия

Рыбинск

Рыбинский музей-заповедник

Санкт-Петербург

Детский музейный центр «Болотная, 13»,
филиал Государственного музея политической
истории России,
«Старая Деревня», реставрационно-хранительский центр
Государственного Эрмитажа

Свердловская область

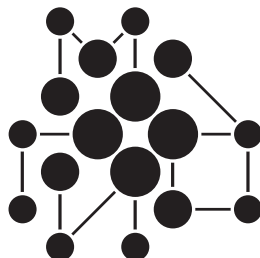
Арамашевский краеведческий музей

Тульская область

Музей-усадьба Л.Н. Толстого «Ясная Поляна»

Ярославль

Ярославские храмы XVI–XVII веков,
филиалы Ярославского музея-заповедника

В старой части Москвы, в Армянском переулке, находится древнее здание — боярские палаты XVII века. Там сейчас расположился частный, маленький и очень симпатичный музей — «Огни Москвы». Здесь можно увидеть самые различные приборы и устройства, дававшие свет нашему городу на всём протяжении его существования: множество старинных ламп и светильников, уличные фонари и даже коллекцию велосипедных и автомобильных фонарей... Музей рассказывает об освещении столицы, а значит, и о том, как выглядели прежде московские дома и улицы.

В этом музее работают совершенно замечательные люди, которые сумели сделать его притягательным для семейной публики, для детей разных возрастов. Помимо традиционных экскурсий в экспозиции музей проводит и «внешние» экскурсии, некоторые из которых просто уникальны, например, вечерняя пешеходная экскурсия по переулкам Москвы с ручными фонарями! А ещё в этом музее создаются очень интересные программы. В конкурсе «Меняющийся музей в меняющемся мире» Благотворительного фонда В. Потанина музей «Огни Москвы» побеждал дважды. Его директор Наталья Потапова начала с создания социального проекта «СВЕТлое детство» для особых детей. Второй проект, «Свет. Действующие лица» — это принципиально новая, привлекательная интерактивная экспозиция, которая сейчас стала своеобразным лицом музея.

Наталья Самойленко,
исполнительный директор
Благотворительного фонда В. Потанина

История

Музей «Огни Москвы» основан в 1980 году к 250-летию юбилею уличного освещения столицы. Его основатель — бывший директор предприятия «Мосгорсвет» Ю.А. Харкеевич. В 2004 году музей получил самостоятельный юридический статус, став негосударственным учреждением культуры. Он расположен в палатах XVII века в древнейшей части Москвы в пределах Белого города между улицами Маросейка и Мясницкая. Первоначально здание принадлежало стольнику И.И. Протопопову, в начале XVIII века перешло к его сыновьям Илье и Александру. В 1793 году владельцем дома значился майор А.Н. Щипотев. В начале XIX века хозяином дома становится Еким Лазарев, который в 1809 году уступил здание Армянской Крестовоздвиженской церкви, построенной на средства его семьи. В начале XX века в старинных палатах разместилась типография Иванова, которая печатала в основном лубочные картинки и карамельную бумагу. В советское время все помещения разделили на небольшие клетушки, образовав таким образом коммунальные квартиры. В 1970-е годы после расселения жильцов здание арендовало под музей предприятие «Мосгорсвет», началось проведение реставрационных работ.

В 30-е годы XX века на московских улицах происходила замена последних газовых и керосиновых фонарей на электрические. Самые красивые образцы старинных фонарей сохранил главный инженер треста «Мосгорсвет» А.В. Умов. К сожалению, буквально за несколько лет до открытия музея коллекция погибла из-за всеобщей страсти к сбору металлолома. Поэтому при создании музея пришлось восстанавливать фонари по старинным чертежам. Большую помощь оказали коллеги из Музея истории Москвы, Политехнического музея, музея-усадьбы «Останкино», передав некоторые экспонаты из своих

коллекций. Всесоюзный научно-исследовательский светотехнический институт пополнил коллекцию музея «Огни Москвы» уникальными электрическими лампами. Сотрудники предприятия «Мосгорсвет» по всем светотехническим районам собирали для музея фотографии, документы, старое оборудование системы управления наружным освещением Москвы, светильники, лампы.

Коллекция

Предметы, связанные с развитием осветительной техники: уличные, каретные, велосипедные, железнодорожные фонари, электрические светильники, керосиновые и масляные лампы, газовые горелки, пульта управления наружным освещением Москвы и др.

Свечи, старинные игрушки, подсвечники и звёзды для рождественской ели, электрические гирлянды, спички разного назначения (хозяйственные, охотничьи, для экстремальных условий, каминные), спичечные этикетки.

Книги, фотографии, открытки, документы, связанные с историей освещения Москвы.

Среди последних поступлений — ряд уникальных экспонатов: дуговая лампа 1863 года французского изобретателя Дюбоска, лампа с двумя нитями накаливания начала XX века, газовая горелка XIX века, форма для изготовления свечей.

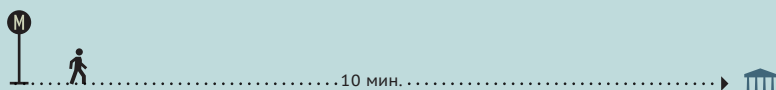

Музей «Огни Москвы»

101000, г. Москва, Армянский пер., д. 3–5, стр. 1

Как добраться

От станций метро «Тургеневская», «Чистые Пруды», «Лубянка», «Китай-город»

Режим работы

СЕНТЯБРЬ–МАЙ

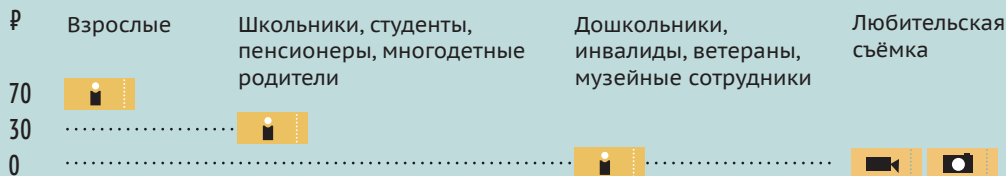
ИЮНЬ–АВГУСТ

🕒 11:00–18:00 🗓 выходной

🕒 11:00–20:00

Цены на билеты

Стоимость экскурсий

👤👤👤 Экскурсионное обслуживание – с 10:00 до 21:00 только по предварительным заявкам; с сентября по июнь, по воскресеньям в 13:00 (для индивидуальных посетителей).

40 000

ЧЕЛОВЕК
ПОСЕТИЛИ МУЗЕЙ
В 2011 ГОДУ

900

ЕДИНИЦ
ХРАНЕНИЯ*

Сувенирный
киоск

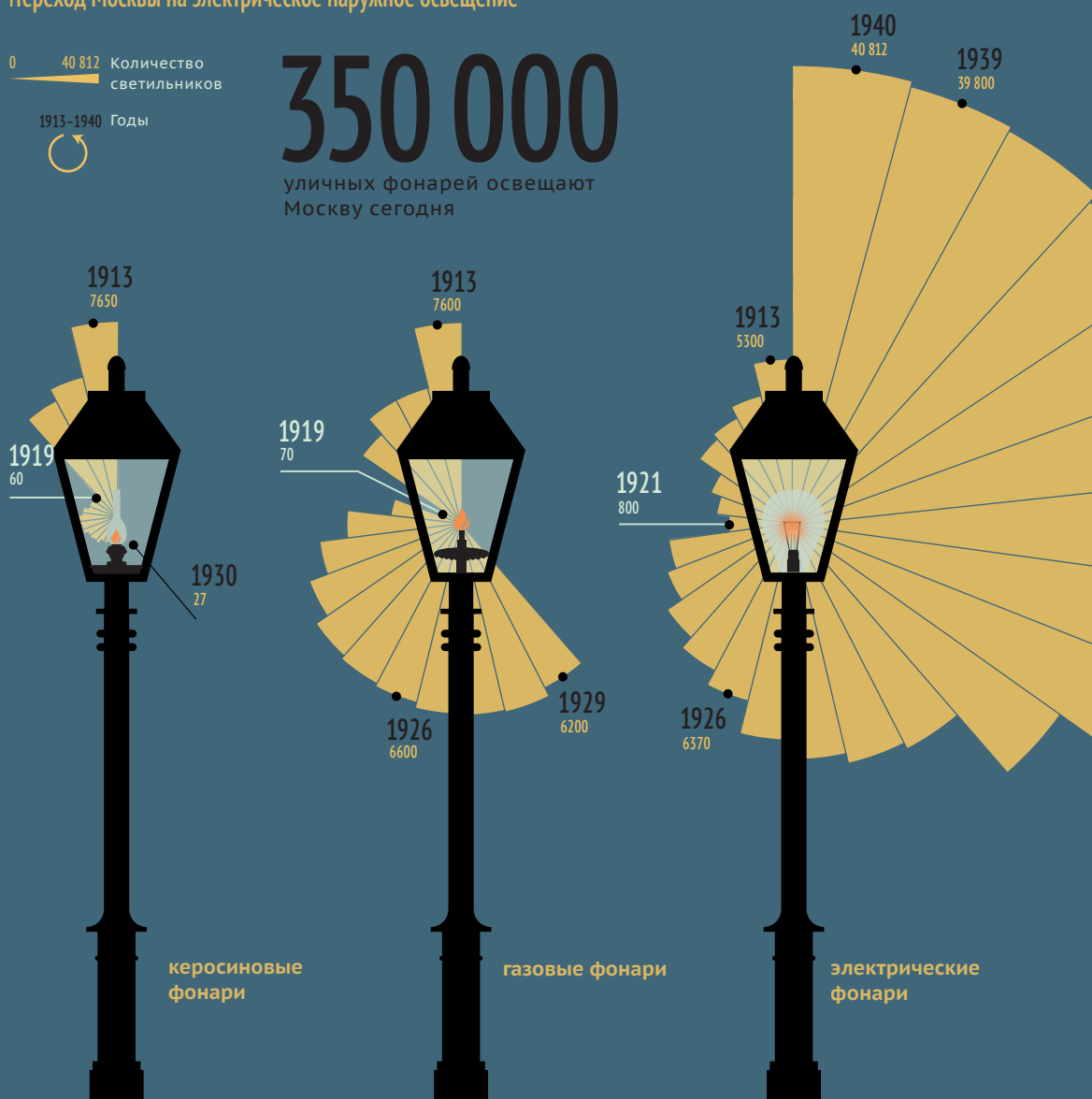
*Фототека и документальный фонд

Эволюция света

Веги истории наружного освещения Москвы

Переход Москвы на электрическое наружное освещение

Это может пригодиться

Адрес

101000, г. Москва, Армянский пер., д. 3–5, стр. 1.

Сайт и электронная почта

moscowlights.ru
moscowlights@mail.ru

Телефон

+7 (495) 624 7374

Как добраться

От станций метро «Тургеневская», «Чистые пруды», «Лубянка», «Китай-город» 10 минут пешком.

Режим работы

Ежедневно с 11:00 до 18:00,

четверг — с 11:00 до 20:00.

Выходные: 31 декабря, 1, 2 и 7 января,

23 февраля, 8 марта, 9 мая;

в период с 1 июня по 31 августа — воскресенье, понедельник.

Экскурсионное обслуживание

с 10:00 до 21:00 только по предварительным заявкам.

Экскурсии для индивидуальных посетителей — с сентября по июнь по воскресеньям в 13:00.

Стоимость билетов

Взрослый — 70 руб.

Школьники, студенты, пенсионеры, многодетные родители — 30 руб.

Дошкольники, инвалиды, ветераны, музейные сотрудники — бесплатно.

Стоимость экскурсий

Взрослый — 130 руб./чел.

Льготный — 70 руб./чел.

Группа до 25 чел. — 2500 руб.

Экскурсия для учеников языковых спецшкол на английском языке — 3000 руб.;

для граждан иностранных

государств — 3500 руб.

Стоимость съёмки

Любительская фото- и видеосъёмка (без штатива, вспышки и дополнительного освещения) — бесплатно.

Дополнительная информация

Посетители могут посмотреть десятиминутный фильм об истории освещения Москвы или мультфильмы 1950-х годов, рекламирующие новейшие для того времени лампы. Так как музей расположен в старинных палатах с толстыми стенами и сводчатыми потолками, то летом там всегда прохладно и можно укрыться от жары. Зимой, к сожалению, в некоторых залах тоже бывает прохладно, поэтому лучше одеться потеплее.

В музее есть зонтики на случай дождя во время пешеходной экскурсии.

На экскурсионные программы лучше записываться заранее, за 2–3 месяца, особенно если вы хотите посетить музей организованной группой в выходные дни.

«Где появляется хоть один армянин, там появляются школа и церковь»

Есть на карте Москвы Армянский переулок. Узкий и тихий, он намечает собой границу между Маросейкой и Покровской. В XVII веке переулок именовался Никольским или Столповским, по расположенной тут церкви Николы Чудотворца, «что у Столпа». Однако ещё примерно в веке XV в этих краях Первопрестольной возникло армянское поселение. Сюда из Армении, захваченной Персией и Турцией, потянулись эмигранты, чему Россия не препятствовала: объединяла религия. Царь Алексей Михайлович пригласил в Москву на постоянное жительство многих армян — золотых и серебряных дел мастеров и прочих искусных умельцев. Поощрял переселение армян и Пётр I. В императорском указе Сенату от 1711 года говорилось: «Армян как возможно приласкать и облегчить, в чём пристойно, дабы тем подать охоту для большего их приезда». Колония росла, и вот уже переулок официально переименован в Армянский. Название закрепилось за ним после возведения здесь армянского храма Сурб Хач (Крестовоздвиженский, снесён в 1933 году).

Владение под номером 2, принадлежавшее хозяину штофной мастерской Игнатию Шериманяну, купил Лазарь Назарович Лазарян. Прибывши в Москву, богатый купец для простоты отбросил окончание фамилии, сделался Лазаревым и, по сути, возглавил местную армянскую колонию. Именно он ходатайствовал по делам армян в правительстве, помогал переселенцам деньгами. Он, а впоследствии и его сыновья, и внуки пеклись о расцвете национальной культуры, отдавая благородному делу в соответствии с армянской поговоркой: «Где появляется хоть один армянин, там появляются школа и церковь». На собственные средства Лазаревы основали гимназию, ставшую впоследствии Лазаревским институтом восточных языков. Среди выпускников заведения — И.С. Тургенев, К.С. Станиславский, И.К. Айвазовский. Теперь здание с классическим фасадом, выстроенное в 1823 году, занимает посольство Армении.

Неподалёку отсюда жил Погос Меликов, представитель армянского княжеского рода Меликянц, герой войны 1812 года. В его доме бывал М.Ю. Лермонтов, и, говорят, отчасти под впечатлением от рассказов Меликова им было написано стихотворение «Бородино».

↓
Колонна для светильника с лампой
накалывания образца 1912 года в Налесном
переулке. 1920-е годы.

↓ с. 8-9
Электрические дуговые фонари
на Красной площади.
Начало XX века.

пы масляная

фонари каретный

2 ул. СУМ. Ч.
64
2 ТВЕР. ЯМ. Ч.

КЕ

Находящееся напротив Лазаревского института владение № 3 в XVII веке представляло собой обширную усадьбу, принадлежавшую князьям Милославским, позднее перешедшую к Ивану Протопопову, стольнику царя Алексея Михайловича, а затем и его наследника, Петра I. Белокаменное строение о двух этажах с подклетом — одна из нескольких боярских палат Москвы, что дошли до нас с тех далёких времён.

В 1783 году, после кончины потомка того царского стольника, капитана-поручика лейб-гвардии Семёновского полка Алексея Ильича Протопопова, во владение палатами вступает другой военнослужащий, представитель старинного дворянского рода, капитан лейб-гвардии Преображенского полка Алексей Николаевич Щепотьев. В конце XVIII века землю приобрела армянская диаспора для армяно-григорианской церкви.

Существует легенда, будто бы опустошительный пожар 1812 года, который прошёл по Москве и выжег три четверти города, загадочным образом миновал Армянский переулок оттого, что армяне попросили телохранителя Наполеона, мамелюка Рустама, по национальности армянина, выделить взвод солдат, защитивший их дома от огня и мародёров.

Перед революцией 1917 года и некоторое время после здесь находилась типография. В 1930-е годы старинное здание разделили между собой платочно-набивное заведение «Энергия» и контора по производству карамельной бумаги. Потом дом разбили на коммунальные квартиры, и жилыми белокаменные палаты оставались вплоть до 1970-х годов, когда их на долгосрочный баланс взял находившийся по соседству трест «Мосгорсвет».

От «Мосгорсвета» до «Огней Москвы»

Юрию Аполлоновичу Харкеевичу, в 1970-е бывшему директором электросетевого предприятия «Мосгорсвет», пришла идея устроить здесь музей уличного освещения. Харкеевич, человек весьма неравнодушный, пытливый и увлечённый историей вверенного ему дела, начал собирать старые уличные фонари и всевозможные материалы по истории городского света. Ему удалось составить коллекцию уникальных ламп и светильников, нередко приходилось спасать будущие экспонаты музея, выброшенные на свалку или отправленные на переплавку. Многого спасти, увы, так и не удалось, как не удалось сохранить образцы уличных фонарей, которые собирал предшественник Харкеевича, бывший директор «Мосгорсвета» А.В. Умов. Выйдя в 1978 году на пенсию, Юрий Аполлонович приступил к реализации своей мечты. В декабре 1980-го в отреставрированных палатах Милославских — Протопоповых, откуда к тому моменту были выселены все коммуналки, он организовал выставку, посвящённую 250-летию уличного освещения Москвы, начало которому положил указ

↑
Экспозиция «Керосиновое освещение Москвы». В 1863 году подряд на установку в Москве 2200 керосиновых фонарей получил французский подданный Ф. Боаталь. Первое время использовались старые фонари, в которых масляные и спиртовые горелки заменялись керосиновыми.

императрицы Анны Иоанновны от 27 ноября 1730 года, гласивший: «На Москве, в Кремле, в Китае, в Белом и Земляных городах и в Немецкой слободе, по большим улицам для зимних ночей сделать из Полицеймейстерской канцелярии и поставить на столбах фонари стеклянные один от другого на 10 сажень, все в одну меру линейно, такие, какие от Полицеймейстерской канцелярии образцовые фонари объявлены и ценою стали каждый по рублю. Чтобы все были представлены будущему декабрю к 25-му числу...» Заметьте, Санкт-Петербург впервые озарился уличным светом на двадцать три года раньше, в день празднования победы русских войск над шведами под Калишем: тогда всё внимание уделялось новой столице Российской империи, и благоустройство Москвы отошло на второй план (стационарное уличное освещение в Петербурге появилось в 1720 году).

Экспозиция 1980 года под старинными сводами белокаменных палат пользовалась успехом у горожан, выставку посетили четыре тысячи человек, что повлияло на решение исполкома Моссовета создать на её основе музей, датой основания которого считается именно 1980 год, хотя официальный музейный статус «Огни Москвы» получили только в 1984-м.

«Что такое свет?»

То, что «уличное освещение с теологической точки зрения есть вмешательство в Божий распорядок», а «ночь нельзя превратить в день», в 1818 году писала газета *Kölnische Zeitung*, однако ещё древние греки стремились озарить ночные Афины яркими кострами, сложенными из смолистых деревьев, римляне прикрепляли к стенам домов факелы и фонари с масляными лампами, фитильные лампы пытались применить для освещения улиц в столицах Египта, Ассирии и Вавилона. В Византии ещё в 500 году горели масляные светильники. Так что, выходит, освещение городских улиц — дело серьёзное, заслуживающее музейного подхода в исследовании его истории, крутого маршрута от факела и свечи к электрической лампочке. Искусственный свет сегодня вошёл в повседневность как норма, как нечто само собой разумеющееся, и только в моменты его внезапного отключения из-за неполадок на станции или иных причин тут же осознаются истинная ценность, важность и нужность этого жизненного явления. И, пожалуй, его назначение куда шире, чем только создавать благоприятные условия видимости, сохранять хорошее самочувствие и уменьшать утомляемость глаз. Сотрудники музея в Армянском переулке (их, к слову сказать, всего двенадцать), собственно, стремятся расширить формальные границы знаний о свете и освещении. И, между прочим, ведя рассказ о наружном освещении, не забывают и внутреннее.

По типологии музей «Огни Москвы» можно, не задумываясь, отнести к научно-техническим музеям вроде Политехнического, Музея железнодорожного транспорта или, скажем, Музея связи. Организаторы музея как хранилища реликвий

↓ с. 14–15

Фрагмент экспозиции «Первые искусственные источники света». В старину после захода солнца добородочные москвичи сидели по домам, проложив почти не было. Запоздалым пешеходам приходилось освещать свой путь факелами или сплюдыными фонарями.

↓

Керосиновые лампы. Конец XIX — начало XX века. Керосин в конце XIX века стал одним из самых распространённых в освещении горючих материалов. Небогатые люди заливали его в обычную бутылку, более обеспеченные использовали изящные лампы из дорогих материалов.

1

2

3

4

↑ 4

Керосиновые лампы и подвесной светной фонарь для внутреннего освещения. Германия, Россия, конец XIX – начало XX века.
В конце 1850-х годов польские учёные Игнаций Лукасевич и Ян Эх предложили конструкцию керосиновой лампы с круглым фитилём и плоским колпачком. Такая лампа-«молиния» давала силу света до 50 свечей и стала широко применяться для внутреннего освещения.

↑ 3

Керосиновые лампы. Начало XX века.
Появившийся на мировых рынках в середине XIX века керосин получил широкое распространение из-за своей дешевизны. В 1855 году американский химик Бенджамин Селлиман попытался использовать керосин в качестве горючего материала. Взяв за основу конструкцию масляных ламп, он создал первую керосиновую лампу. Керосин хорошо впитывался фитилем и подавался к пламени горелки, уменьшилось количество копоти.

↑ 2

Керосиновые переносные фонари «летучая мышь». Германия, 1-я половина XX века.
Производство таких фонарей началось в начале XX века в Германии. Контракт на их производство в России был подписан с фирмой Stubbgen & Co. Керосиновые ветровые фонари получили широкое распространение в СССР.

↑ 1

Переносной фонарь с калильной сеткой. Германия, 1930-е.
В 1882 году австрийский учёный Карл Ауэр фон Вильбах изобрёл газокалильную сетку. Изготовленная по оригинальной технологии сетка при накаливании от пламени газовой горелки испускала яркий, так называемый жаровой свет, близкий к естественному.

легко могли бы ограничиться лишь занудными подробностями в экспозиции, начинающейся со светца с лучиной и оплывшими венчальными свечами и заканчивающейся пультом управления наружным освещением города, снабдив показ подлинных объектов фотографиями и соответствующими документами. Однако показ образцов научного прогресса и достижений технической мысли в «Огнях Москвы» имеет свои особенности, и в них секрет популярности этого небольшого, двухэтажного (площадью 400 кв. м) уютного музея. Любой из посетителей может примерить на себя роль фонарщика или диспетчера (отдать по телефону команду «включить освещение»), добыть огонь. Осмотр музея оживлён интерактивными программами, специально придуманными для детей: «В гостях у старого уличного фонаря», «Добывание огня», «Что такое свет?» (где проводят опыты по изучению природы света), «Путешествия в прошлое лампочки». Всегда по четвергам, в любую погоду (впрочем, в дождь зонтик можно прихватить в музее) сотрудники, вооружившись ручными фонариками, проводят любопытную пешеходную экскурсию по вечерним московским переулкам — Армянскому, Кривоколенному, Потаповскому, Сверчкову, — а с Покровки дворами группа опять возвращается к музею. Дух старой Москвы раскрывается в занимательных историях о Меншиковой башне, об обитателях усадеб Голицыных и Головиных, о Белом городе, и экскурсанты погружаются во времена, когда ходить по тёмным пустынным улицам было небезопасно, ибо велик был шанс повстречать «лихого» человека. Рассказы экскурсовода для разнообразия сопровождаются всевозможными лотереями и конкурсами, а конец прогулки ознаменовывается подарками на память всем участникам шествия.

Для слабовидящих и слепых детей, которые нередко приходят в «Огни Москвы», разработана программа «Я вижу солнце». Для иностранных гостей предусмотрены экскурсии на английском языке. Но главное, очень многие экспонаты можно трогать руками! Тушить и зажигать свет! И вообще всячески участвовать в процессе! И ни одна строгая смотрительница при этом не сдвинет брови, не шикнет и не топнет ногой!

Погружение в историю города начинается прямо со скверика за чугунной оградой у музея. Посетителей встречает целый лес старинных уличных фонарей — масляных, керосиновых, электрических.

Экскурсоводы ведут сквозь пространство и время, разыгрывают фантастическую театральную пьесу «Свет», в которой каждому из посетителей музея доверена роль запоздалого пешехода на московских улицах прошлых столетий. В руках у них пульт, с помощью которого можно включить фонари, каждый из которых будет светить с такой же силой света, как в прошлые эпохи: масляный фонарь горел с силой в одну-две свечи, керосиновый — в 8–10, газовый — в 10–12 свечей. Чтобы почувствовать, в какой темени жили наши предки, сперва выключается свет, а затем включается масляный фонарь с тусклым огоньком. Да, город был для ночных прогулок решительно не пригоден.

Что можно узнать за час с небольшим? А именно на этот отрезок времени рассчитана экскурсия. Многое. Например, как во время приезда молодого датского принца Иоанна, за которого прочил отдать свою дочь Ксению Борис Годунов, осенью 1602 года на улицах и площадях в Кремле на высоких жаровнях горели костры. Говорят, тогда ночью на Москве было «светло как днём». Или какие фонари появились после того самого указа Анны Иоанновны: на таганах-кронштейнах, что крепились на деревянных столбах, крытых полосками белой и серо-голубой (тогда её называли дикой) масляной краски. Внутри короба помещался жестяной «светильник-ночник» с конопляным маслом, пропитывающим нитяной фитилёк. На ночь на каждый такой примитивный фонарь отпускалось по 24 золотника масла. Кстати, 1 золотник — это 4,266 грамма. Масла хватало лишь на несколько часов. Москвичи шутили: «Не надейся на фонари, лучше на звёзды посмотри». Однако задолго до полуночи фонари гасли преимущественно по лихости фонарщиков, злоупотреблявших служебным положением и добавлявших вверенное им конопляное масло в кашу. Правда, в начале XIX века их от этого отвಾದили, начав подливать в масло скипидар. Впрочем, как свидетельствовал современник: «Конопляное масло чисто, приятно на вкус, но горит не так хорошо, потому что сделано из сырых коноплей».

В 1732 году соответствующий указ изменил расстояние между фонарями, «чтоб в строении оных обывателям тягости, и из казны излишней траты не было». В Кремле и Китай-городе оставили прежнее расстояние 10 сажен, в Белом городе и Немецкой слободе постановили расстояние от 15 до 20 сажен, в прочих местах — 30. Между прочим, сборы на городское освещение производились с населения: с каждого «обывательского покоя» (то есть жилого дома) от 50 копеек до 1 рубля 25 копеек в год в зависимости от района. Нетрудно заметить прямо над дверью, ведущей из первого зала музея, деревянную фигурку ехидного фонарщика «при исполнении» с ручным горящим фонарём. Собираетелный образ «хожалых по фонарям» завершает картину первую — «Масляный фонарь», и тут начинается картина вторая, под названием «Шкаликовая иллюминация». Во время больших празднеств и визитов в столицу важных заморских особ к освещению обычными масляными фонарями прибавлялись щиты-транспаранты с аллегорическими изображениями и девизами, исполненными горящими шнурами, с фигурами, обтянутыми промасленным холстом, с картинами на стенах и источником света внутри. Стены правительственных зданий иллюминировались прикреплёнными к деревянным каркасам разноцветными шкаликами, куда наливалось масло. В общем, маслом улицы освещались более 130 лет и уже требованиям времени не отвечали. Доставляемый дискомфорт констатировал даже Н.В. Гоголь: «Далее, ради бога, далее от фонаря! И скорее, сколько можно скорее, проходите мимо. Это счастье ещё, если отделаетесь тем, что он зальёт

↓
Велосипед (Англия, 1930-е годы) с ацетиленовым фонарём, произведённым в Германии в начале XX века. При сгорании ацетилен даёт белый, яркий, но неприятный для глаз свет. По своему спектру, ацетилен ближе всех других источников света подходил к солнечному свету.

↓ с. 20–21
Уличные электрические часы. 1940-е и 1980-е годы.

СВѢТИЛЬНЫЙ ГАЗЪ

14 Мичури́нский пр-т 50

13 Мосфильмовская ул. 658

12 Лениногорская наб. 158

11 Пр-т Вернадского 82

10 1^я ул. Строителей 105

9 Ленинский пр-т. 73 139

8 1^й Академический пр-д 138

7 Ленинский пр-т. 61 121

6 1^й Академический пр-д 119

5 Ленинский пр-т. 43 120

4 Воробьевское ш. 54

3 Метро „Ленгоры“ 150

2 Пр-т Вернадского 51

щегольской сюртук ваш вонючим своим маслом». Приступили к экспериментам по использованию хлебного спирта и лампадного масла. Фонари горели в три раза ярче, но и стоили в три раза дороже, что для казны было накладно. Да и буквальными через полчаса после выдачи «горючего» фонарщики были уже не способны к работе.

1 мая 1865 года в Москве появились 2200 керосиновых фонарей, установленных французским подданным Боаталем. Сам-то керосин был известен ещё в начале XVIII века, но использовали его лишь в медицине. На этом самом месте в пьесе «Свет» как раз разворачивается картина третья — «Керосиновое освещение». Москва стала неузнаваемой, она приняла европейское обличье. Толпа несколько расцветилась и подбралась. Витрины на Кузнецком мосту стали заманчивей. Волшебную картину представлял Тверской бульвар в лунную ночь, при свете длинного ряда уличных керосиновых едва мерцавших фонарей. Впрочем, как в особо лунные ночи, так и летом свет на улицах из экономии не зажигали. Согласно разработанному «осветительному календарю» фонари в Москве горели с 1 сентября по 1 мая, лишь 18 ночей в месяц. Вскоре, параллельно с керосиновыми, Москва осветилась газовыми фонарями — согласно контракту, заключённому Московской городской думой с английской фирмой «А. Букье и Н.Д. Гольдсмит» на тридцать лет. Путём сухой перегонки, так называемой карбонизации каменного угля, газ получали на заводах. В помещения он поступал по подземным трубам, газопроводам. Британцы предложили наиболее выгодные цены: 14 рублей 50 копеек за один фонарь, горящий ежегодно 2000 часов. Горожане дивились: «Как может гореть воздух без фитиля?» Близ Курского вокзала в Сусальном переулке «А. Букье и Н.Д. Гольдсмит» построили газовый завод.

В 1876 году русскому изобретателю Павлу Николаевичу Яблочкову удалось создать электрическую дуговую лампу простой конструкции. Он расположил угольные электроды вертикально, параллельно друг другу, разделив их тугоплавким изолятором — коалином. Дуга образовывалась между верхними концами углей и постепенно сбегала вниз, оплавляя изоляционное вещество. Так родилась «свеча Яблочкова», а электрическое освещение стало набирать силу. 23 мая 1876 года Павел Николаевич получил во Франции привилегию № 112024 на электрическую лампу, названную «Русский свет». Первые опыты с электрическими лампами Яблочкова в России проводились в Кронштадте русскими минными офицерами, а к 1880 году в Москве было уже 72 электрических фонаря.

С.Я. Маршак иллюстрирует закат керосиновой эры перед лицом наступившей электрификации детским стихотворением «Вчера и сегодня», где жалуется на жизнь старая керосиновая лампа:

Познакомилась в столовой
Я сегодня с лампой новой.
Говорили, будто в ней
Пятьдесят горит свечей.

Ну и лампа! На смех курам!
Пузырёк под абажуром.
В середине пузырька —
Три-четыре волоска.

Говорю я: «Вы откуда,
Непонятная посуда?
Любопытно посмотреть,
Как вы будете гореть.

Пузырёк у вас запаян,
Как зажжёт его хозяин?»
А невежа мне в ответ
Говорит: «Вам дела нет!»

Я, конечно, загудела:
«Почему же нет мне дела?
В этом доме десять лет
Я давала людям свет
И ни разу не коптела.
Почему же нет мне дела?

Да при этом, — говорю, —
Я без хитрости горю.
По старинке, по привычке,
Зажигаюсь я от спички,
Вот как свечка или печь.
Ну, а вас нельзя зажечь.
Вы, гражданка, самозванка!
Вы не лампочка, а склянка!»

А она мне говорит:
«Глупая вы баба!
Фитилёк у вас горит
Чрезвычайно слабо.
Между тем как от меня
Льётся свет чудесный,
Потому что я родня
Молнии небесной!
Я — электрическая
Экономическая
Лампа!»

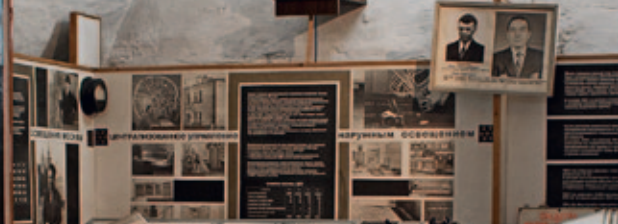
→ Лампа накаливания немецкой
фирмы OSRAM. Начало XX века.
В имени фирмы, существующей более 100 лет,
соединены названия двух тугоплавких металлов,
широко используемых для производства ламп
накаливания, — осмия и вольфрама.

1933 год

1933 год

Во время коронации императора Александра III в 1883 году на колокольне Ивана Великого устроили электрическую иллюминацию, а вокруг храма Христа Спасителя зажгли электрические фонари. Этим знаменуется финал последнего явления — «Электрическая иллюминация». Спустя 14 лет была построена первая центральная электростанция на Раушской набережной, однако полностью перейти на электрическое освещение улиц Первопрестольная смогла лишь в 1932 году, когда последние керосиновые и газовые фонари бесповоротно уступили место электрическим. И где-то между этими двумя датами зафиксирован год ленинского плана электрификации России (ГОЭЛРО). 1 января 1920 года Отдел освещения перешёл в ведение Московского коммунального хозяйства, основанный ещё в 1912 году.

В конце экскурсовод обычно предлагает поучаствовать в занятном эксперименте, представив, как горела натриевая лампа низкого давления, изготовленная московскими светотехниками в 1938 году и излучающая несколько неестественный зеленоватый свет. Тогда особенно возмущались московские модницы, ибо это освещение было совсем невыгодно для цвета лица и для нарядов.

Незадолго до Великой Отечественной войны в столице внедрили систему централизованного телемеханического управления наружным освещением, которая уже во время войны позволила осуществлять масштабную светомаскировку.

Да, кстати, любопытно: принято считать, что электричество в России началось с «лампочки Ильича», но в экспозиции музея «Огни Москвы» её нет. Зато есть макет лампы, гораздо раньше изобретённой русским учёным П.Н. Яблочковым. В зале, посвящённом XX веку, можно исследовать образцы газополных ламп накаливания начала столетия, изготовленных фирмами OSRAM и Phillips, высотой 35 и 55 см. Коллекция музея непрерывно пополняется, экспонаты отыскиваются на аукционах, в антикварных магазинах, на блошиных рынках, принимаются в дар от коллекционеров и посетителей музея. Имеются редчайшие экземпляры велосипедных фонарей и керосиновых фонарей «летучая мышь», есть свечной фонарь XIX века, есть лампочка Эдисона образца 1879 года, есть копия первого московского уличного фонаря и лампы, изготовленные на электроламповом заводе в 1937 году для рубиновых звёзд Кремля. Чтобы они сияли в темноте, в каждой предусмотрена лампа мощностью 3700 или 5000 ватт.

P.S. Неутомимые сотрудники «Огней Москвы» ведут обширную изыскательскую работу в рамках программы «Фонари Москвы», выявляя сохранившиеся в городе старинные фонари и беря их под свою охрану. Среди них — светильники на территории Всероссийского выставочного центра и в парке Горького.

↑
Экспозиция «Освещение Москвы в середине XX века». В светильниках уличного освещения до 1960-х годов использовались лампы накаливания. Знаки с названием улицы и номером дома оказались в ведомстве «Мосгорсвета» с 1927 года.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ
ФОНД В. ПОТАНИНА

Негосударственное учреждение культуры
«Музей „Огни Москвы“» (г. Москва)

Музейный гид. Путеводители по музеям России

2012

Руководители проекта:

Наталья Самойленко
Наталья Толстая

Шеф-редактор:

Екатерина Вязова

Арт-директор:

Евгений Корнеев

Редакторы:

Екатерина Алленова
Марина Афанасьева
Ксения Велиховская

Младшие редакторы:

Полина Ефимович
Мария Полумордвинова

Координаторы проекта:

Анастасия Макаренко
Екатерина Ойнас

Корректоры:

Марина Шапошникова
Елена Якубчик

Группа вёрстки и цветокоррекции:

Павел Ермаков (руководитель)
Игорь Кочергин
Анна Сушкова
Фёдор Хориков

Исполнительный директор:

Сергей Умнов

Автор статьи:

Евгения Гершкович, искусствовед,
архитектурный критик, редактор отдела
искусства и архитектуры журнала «Мезонин»,
член экспертного совета премии Archiwood

Фотографы:

Владислав Ефимов
Анастасия Замятина

Редакция выражает благодарность за помощь
в работе над изданием:
Негосударственному учреждению культуры
«Музей „Огни Москвы“»
и лично
его директору Наталье Потаповой.

Составление, оформление, издательская
подготовка: Проектное бюро «Спутник».

© Благотворительный фонд В. Потанина, 2012.

museum.fondpotanin.ru
1p.fondpotanin.ru
museum-guide.livejournal.ru

ISBN 978-5-905830-09-9 (отд. изд.)
ISBN 978-5-905830-16-7
УДК 628.9:069.02 (470-25) (036)
ББК 38.76 гя2
О-38

The white stone vaults of the old chambers in Armyanski Lane host an astonishing Moscow Lights museum. In terms of type it is both a historical and a technical museum, like that of railway transportation or, say a communications museum.

The museum founders could have confined themselves to an exhibition of lamps fired with splinters and chippings, molten wedding candles and the console from which the city lighting is controlled. However, the display includes interactive projects with experiments conducted to study the nature of light, there are night walks with handheld torches through Moscow's alleyways, sundry lotteries and competitions, and English-language tours.

It is in this flexible approach that we find the secret of the attraction of this cozy two-floor museum, with its area of 400 square metres. Yevgenia Gershkovich, a historian of architecture, journalist and scholar of Soviet applied art who wrote a popular children's game book, *Moscow Rally*, and *The High Stalinist Style* among other books, provides an insight into the museum and its work.

→ на обложке
Керосиновый знак-фонарь
с названием улицы и номером
дома. Начало XX века.

